

Священникъ Михаилъ Ивановичъ Критскій.

(Некрологъ).

1-го ноября сего 1914 г. отошелъ ко Господу одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ іереевъ нашей епархіи, заштатный священникъ села Ладовскоѣ-Балки, Ставроп. губ., Михаилъ Ивановичъ Критскій. Такъ какъ почившій о Михаилъ не малое число лѣтъ былъ благочиннымъ церквей 2-го округа Ставроп. губ. и председателемъ Медвѣженскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училишнаго Совѣта и черезъ то былъ извѣстенъ въ епархіи весьма многomu числу лицъ духовенства, то мы почли для себя долгомъ, для молитвенной памяти почившаго, посвятить ему нѣскольکو строкъ на страницахъ нашего епархіальнаго органа.

О. Михаилъ Ивановичъ Критскій—сынъ бѣднаго и многосемейнаго причетника села Лѣтника, Ставроп. губ. Какъ лучшій ученикъ и сынъ бѣдныхъ родителей, онъ получилъ свое образованіе на казенный счетъ сначала въ Ставропольскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Кав-

казской, нынѣ Ставропольской духовной семинаріи. Будучи отъ природы щедро одаренъ пѣвческими и музыкальными способностями и рѣдкимъ голосомъ (октавой), онъ во все время обученія въ семинаріи состоялъ пѣвчимъ Архіерейскаго хора и былъ лучшимъ украшеніемъ его. За это онъ пользовался особымъ къ себѣ вниманіемъ какъ со стороны семинарскаго начальства, такъ и бывшаго въ то время епархіальнаго Архіерея, Преосвященнѣйшаго Игнатія, съ которымъ о. Михаилъ въ качествѣ пѣвчаго Архіерейскаго хора, объѣздилъ почти всю папу епархію. Память о Преосвященномъ Игнатіи о. Михаилъ свято чтить до самой своей смерти.

Какъ знатокъ церковнаго пѣнія и любитель церковнаго устава, о. Михаилъ любилъ служить въ храмѣ. До самой своей смерти онъ сохранилъ рѣдкую силу и пріятность голоса. Можно сказать безъ преувеличенія, что, благодаря сильному и симпатичному голосу, своимъ служеніемъ въ храмѣ, а особенно чтеніемъ Евангелія во дни Страстной седмицы онъ неволью располагалъ своихъ прихожанъ къ молитвѣ. Высоко цѣня торжественную церковную службу о. Михаила, а также его простоту, доступность и внимательное отношеніе къ вѣждамъ прихожанъ, послѣдніе питали къ покойному должную любовь и уваженіе. Не меньшимъ вниманіемъ и любовью пользовался о. Михаилъ какъ среди своихъ сослуживцевъ по храму, такъ и среди подвѣдомственнаго ему духовенства, когда онъ, свѣще двѣнадцати лѣтъ, былъ благочиннымъ и предсѣдателемъ уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта. Какъ радушный хозяинъ, гостепріимный хлѣбосоль, пріятный собесѣдникъ, любившій подь часъ съ немалымъ юморомъ рассказать много интересныхъ фактовъ изъ своего прошлаго, онъ неволью располагалъ къ себѣ и заставлялъ относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ и любовью. Духовенство округа не только находило у него радушный пріемъ, но просто и безъ всякаго стѣсненія обращалось къ нему за совѣтами и нравственной поддержкой, каковую находило у него постоянно и за это въ свою очередь

платило ему искреннюю любовь. Ничто такъ не возмущало о. Михаила, какъ клеветы и раздоры среди подвѣдомственнаго ему духовенства. Не давая хода по начальству клеветнымъ бумагамъ, онъ всеми мѣрами стремился умиротворить враждующихъ, и, должно сказать, въ этомъ онъ имѣлъ большой успѣхъ. Къ нему — „благородному отцу“ (такъ называло его духовенство округа) враждующіе шли съ полнымъ довѣріемъ, волюя падѣясь, что онъ разберетъ ихъ дѣло справедливо и безпристрастно.

Въ благочинническомъ архивѣ можно видѣть много дѣлъ клеветнаго характера, приконченныхъ умиротвореніемъ о. Михаила.

О. Михаилъ былъ отмѣченъ вниманіемъ и со стороны Епархіальнаго Начальства. Формулярный списокъ его пестритъ весьма многими благодарностями Епархіальнаго Начальства и Святѣйшаго Синода. Онъ имѣлъ все награды, присвоенныя духовнымъ лицамъ, начиная отъ набедренника и кончая орденомъ св. Владиміра 4 ст., полученнымъ имъ четыре года тому назадъ за пятидесятилѣтнее служеніе въ санѣ священника. Къ слову сказать, пятидесятилѣтіе своего служенія въ санѣ священника о. Михаилъ, по своей скромности, отпраздновалъ (26 сентября 1910 г.) самымъ незамѣтнымъ образомъ: отклонивъ чествованіе со стороны духовенства округа, онъ пожелалъ этотъ знаменательный для него день молитвенно провести въ кругу лишь своихъ родныхъ.

За многіе годы своей службы о. Михаилъ проходилъ немалое число разныхъ должностей. Такъ, онъ былъ около двадцати лѣтъ депутатомъ на окружныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ; много разъ ему поручалось производство слѣдствій надъ духовными лицами; былъ благочиннымъ свыше двѣнадцати лѣтъ; такое же число лѣтъ былъ Предсѣдателемъ Отдѣленія училишнаго Совѣта; былъ духовникомъ благочинническаго округа. Тридцать семь лѣтъ состоялъ онъ законоучителемъ въ мѣстномъ министерскомъ училищѣ, а послѣдніе три года состоялъ законоучителемъ четырехъ министерскихъ школъ въ селѣ. Эту свою долж-

ность онъ не оставилъ даже и съ уходомъ за штатъ въ 1913 году. Нужно было удивляться той примѣрвѣйшей исправности, съ какой о. Михаилъ, при своихъ старческихъ годахъ, ежедневно посѣщаль школы. Опустить урокъ въ школѣ онъ считалъ для себя грѣхомъ. За ревностную службу въ должности законоучителя въ формулярѣ о. Михаила значится нѣсколько благодарностей отъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа. Потрудился о. Михаилъ и на поприщѣ миссіонерскомъ, въ борьбѣ съ существующей въ селѣ Ладовской-Балкѣ сектой хлыстовъ. Памятникомъ миссіонерской дѣятельности о. Михаила могутъ служить его статьи о хлыстовствѣ, съ обстоятельнымъ обличеніемъ этой секты, помѣщенные въ „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1871 и 1872 г.г. и въ свое время перепечатанныя въ „Духовной Бесѣдѣ“ Аскоченскаго.

Въ приходѣ о. Михаилъ оставилъ послѣ себя память еще церковнымъ и школьнымъ строительствомъ. Трудами и заботами его, какъ предсѣдателя Строительнаго Комитета по постройкѣ въ селѣ Ладовской-Балкѣ храмовъ, сооружены въ приходѣ два большихъ кирпичныхъ храма съ фаянсовымъ иконостасомъ и богатой утварью и ризницей. Его же стараніями построены въ селѣ три большихъ школьныхъ зданія для церковно-приходскихъ школъ и не безъ его участія сооружены три богатыхъ новыхъ зданія для министерскихъ школъ, въ которыхъ онъ законоучительствовалъ до самой смерти.

Умеръ о. Михмилъ на 79 году своей жизни, на 55 году священства и на второмъ году по выходѣ за штатъ. До 15 августа с. г. онъ чувствовалъ себя вполне здоровымъ и очень часто служилъ во всѣхъ трехъ храмахъ села. Въ роковой для него день, 15 августа, онъ также служилъ въ Николаевскомъ храмѣ, но послѣ обѣдни и совершенія приключившихся въ храмѣ требъ онъ почувствовалъ нѣкоторое недомоганіе; болѣзнь, бывшая для него роковою, оказалась инфлюэнцей, осложненной катаральнымъ воспаленіемъ легкихъ; она сначала то ослабѣ-

вала, то усиливалась, пока, наконец, совсѣмъ не прико-
вала его къ одру болѣзни. За нѣсколькой дней до своей
смерти о. Михайль дважды причастился св. Таинъ и
пособоровался. Утромъ 1-го ноябрю овъ, подозвавъ къ
себѣ дочь свою, тихо на ухо сказалъ ей: „сегодня я умру“;
затѣмъ попросилъ сына своего, свящ. о. Иоанна не отхо-
дить отъ него и выждать, чтобы прочитатъ „отходную“;
и дѣйствительно, около 2 часовъ дня онъ началъ тихо
кончатся, и едва о. Иоаннъ успѣлъ прочитатъ ему
„канонъ и молитву на исходъ души“, какъ духъ его тихо
отошелъ въ иной міръ, „аможе вси человѣцы пойдутъ“.
Двѣнадцать мѣрвыхъ ударовъ въ большой колоколь сна-
чала съ колокольни Покровской церкви, а затѣмъ Прео-
браженской и Николаевской возвѣстили 16 тысячамъ на-
селенія села Ладовской-Балки,—бывшимъ духовнымъ ча-
дамъ о. Михаила, о кончинѣ ихъ пастыря, пятьдесятъ
лѣтъ безсмѣнно прослужившаго у нихъ. Вѣсть о его кон-
чинѣ съ быстротой молніи разнеслась по всему селу, и
не успѣли еще собравшіеся священники облачить тѣло
о. Михаила въ священныя одежды, какъ дворъ его дома
былъ запруженъ народомъ, собравшимся отдать послѣд-
ній христіанскій долгъ молитвы своему пастырю. Тотчасъ
по облаченіи усопшаго въ священныя одежды была отслу-
жена первая о немъ панихида и началось у тѣла его
чтеніе Евангелія, каковое началъ сызъ его, священникъ
о. Николай Критскій, къ тому времени прибывшій изъ
Ставрополя. Чтеніе Евангелія продолжалось священни-
ками всю ночь 1-го ноября и днемъ 2-го ноября, когда
тѣло его было положено во гробъ и, при печальномъ
перезвонѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ села, въ 4 часа
дня, на рукахъ шести священниковъ и двухъ діаконвъ,
было перенесено, при большомъ стеченіи народа, на ночь
въ Покровскую церковь. Здѣсь о. Николай, въ сослуже-
віи пяти священниковъ, отслужилъ заупокойную торже-
ственную всенощную „парастасъ“. Несмотря на сильную
морозную ночь, чтеніе Евангелія поочередно продолжалось
въ церкви надъ усопшимъ всю ночь, до утра слѣдующаго

дня. 3-го ноября о. Николаемъ была совершена заупокойная литургія, на которую собрались многочисленныя прихожане покойнаго пастыря и свыше 300 дѣтей учениковъ всѣхъ школъ села, гдѣ о. Михаилъ былъ законоучителемъ или завѣдующимъ. Во время „причастнаго“ священникъ о. Евгеній Никольскій сказалъ слово — о неизбѣжности смерти и вѣчности жизни души человѣческой. По окончаніи литургіи ко гробу о. Михаила вышло изъ алтаря восемь священниковъ и два діакона и началось служеніе „чина погребенія священниковъ“. Предъ началомъ пѣнія „со святыми упокой“ священникъ о. Владиміръ Орловъ произнесъ слово о необходимости молитвы за умершихъ, а предъ послѣднимъ прощаніемъ сказалъ глубоко прочувствованное слово бывшій уѣздный миссіонеръ священникъ села Тамбовки о. Михаилъ Крыжановскій; это слово, посвященное исключительно памяти о. Михаила, многихъ тронуло до слезъ, даже до рыданій, огласившихъ церковь. По троекратномъ обнесеніи тѣла вокругъ церкви, въ которой о. Михаилъ прослужилъ полвѣка настоятелемъ, останки его тутъ же, въ оградѣ церкви, были опушены въ могилу.

Миръ праху твоему, добрый Пастырь, Отецъ и сослуживецъ! Да даруетъ тебѣ Господь Богъ въ день Праведнаго воздаянія вѣнецъ петлѣвія и да вселитъ духъ Твой въ свѣтлыхъ райскихъ обителяхъ.

Діаконъ Павелъ Протопоповъ.